

DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-4-14-30

УДК 322.172.3

Содержание статьи

Информация о статье

*Н.А. Нефляшева*¹

Введение
«Мягкая сила» в борьбе за «умы и сердца»
Демографический дизайн
Саудовской Аравии. Группы риска
Стратегия PRAC – «саудовский продукт для саудовской проблемы»
Реабилитационный центр – проект принца Мухаммеда ибн Найефа Аль Сауда
«Программа консультирования»: успехи и провалы дерадикализации
Заключение

Поступила в редакцию: 28.10.2019.
Передана на рецензию: 01.11.2019.
Получена рецензия: 15.11.2019.
Принята в номер: 17.12.2019.

**«Только идеи могут бороться с идеями».
Дерадикализация исламистов в Саудовской Аравии**

Институт Африки РАН, Москва; innef@mail.ru

В центре внимания автора статьи – «Программа консультирования», принятая в Саудовской Аравии в рамках т. н. «мягких мер» для дерадикализации участников исламистских организаций и групп. В контексте масштабных контртеррористических мер, принятых в КСА с 2001 г., автор рассматривает организационное оформление Программы, ее структуру, особенности прохождения каждого этапа, а также условия участия для заключенных. В статье отмечается особая личная роль принца Мухаммеда ибн Найефа Аль Сауда в реализации Программы и организации первого в мире Реабилитационного центра для бывших исламистов и членов их семей. В статье подчеркивается, что ключевое направление Программы – это «идеологическая детоксикация» бывших исламистов через религиозные дебаты, лекции улемов и консультации с психологами. Важное место в реализации программы отводится ее социальному измерению, а именно материальной, финансовой и психологической помощи семьям осужденных, а также вовлечению их в процессы дерадикализации. В статье содержатся статистические показатели, характеризующие количество участников программы, досрочно освобожденных в результате успешного прохождения Программы, и лиц, вернувшихся к террористической деятельности. Автор подчеркивает, что, несмотря на критику Программы со стороны ведущих экспертов, она остается едва ли не единственным инструментом ресоциализации для осужденных исламистов.

Ключевые слова: *дерадикализация, «мягкая сила», контртеррористические меры, исламизм, терроризм, Саудовская Аравия.*

¹ *Наима Аминовна Нефляшева* – с. н. с. Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН, к. ист. н. эксперт Совета по делам национальностей при Правительстве Москвы.

DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-4-14-30

UDC 322.172.3

*N.A. Nefliasheva*²

Content of the article

Introduction.
«Soft power» in the struggle for «minds and hearts».
Demographic design of Saudi Arabia. Risk groups.
The PRAC strategy as «a Saudi product for a Saudi problem».
The rehabilitation center as a project of Prince Mohammed bin Nayef al-Saud.
«Counseling program»: successes and failures of deradicalization.
Conclusion.

Information about the article

Received: 28.10.2019.
Submitted for review: 01.11.2019.
Review received: 15.11.2019.
Accepted for publication: 17.12.2019.

“Only Ideas Can Fight Ideas”. The Deradicalization of Islamists in Saudi Arabia

Institute for African Studies, Russian Academy of Science; innef@mail.ru

The author of the article focuses on the Counseling Program adopted in Saudi Arabia under the so-called Soft Counterterrorism Strategy for the deradicalization of members of Islamic organizations and groups. In the context of counter-terrorism measures adopted in Saudi Arabia since 2001, the author considers the organizational design of the Program, its structure, the specifics of passing through each stage, as well as the conditions of participation for prisoners. The article notes a special personal role of Muhammad ibn Nayef Al-Saud in implementing the Program and organizing the world's first Rehabilitation Center for former Islamists and their families. The article emphasizes that the key focus of the Program is the “ideological detoxification” of former Islamists through religious debates, lectures by ulema and consultations with psychologists. An important place in the implementation of the program is given to its social dimension, namely material, financial and psychological assistance to the families of prisoners, as well as their involvement in the processes of deradicalization. The article contains statistical data on program participants who were released ahead of schedule due to their successful completion of the program and those who returned to terrorist activities. The author emphasizes that, despite the criticism of the program by the leading experts, it actually remains the only instrument of resocialization for a person who has not committed serious crime.

Keywords: *deradicalisation, Islamism, Saudi Arabia, Soft Counterterrorism Strategy, counter-terrorism, Muhammad ibn Nayef Al-Saud.*

Введение

На рубеже XX–XXI вв. Саудовская Аравия вступила на путь эволюционных реформ, определяемых известным специалистом по истории этой страны Г.Г. Косачем как «движение по пути консервативной модернизации, усложнявшей

² *Naima Aminovna Nefliasheva* – Cand. Sc. (History), senior researcher, Centre for Civilisational and Regional Studies.

политическую систему и содействовавшей ее структурной дифференциации», секуляризации и трансформации ваххабитской версии ханбалитской правовой школы в умеренный салафизм [2, с. 7, 11]. На этом пути Королевство столкнулось с серьезным вызовом внутреннего терроризма, обусловленным в целом дестабилизацией региональной ситуации и появлением антисистемных исламистских группировок, выступающих за создание основанной на религии государственности.

Со времени самого резонансного террористического акта в мире в начале XXI в., в котором 15 из 19 участников были гражданами Саудовской Аравии, – нападения 11 сентября 2001 г. на Башни Всемирного торгового центра – Королевство приняло жесткие меры в противодействии терроризму: ряд ключевых лидеров «Аль-Каиды» были ликвидированы; по всей стране были проведены контртеррористические операции, демонтированы ячейки «Аль-Каиды», арестованы тысячи людей, допрошены тысячи подозреваемых. В период с сентября 2001 г. по май 2003 г. в КСА было арестовано более 300 человек, подозреваемых в причастности к террористической деятельности, из которых 100 человек предано суду. Кроме того свыше 1000 человек, подозреваемых в терроризме, объявлено в розыск [5].

В 2003–2007 гг. Саудовская Аравия пережила масштабную террористическую кампанию, серия атак началась в 2003 г.: в Эр-Рияде 13 мая 2003 г. боевики и смертники на грузовиках с взрывчаткой атаковали жилые кварталы столицы, где проживали не только саудовцы, но и иностранные граждане. В результате погибли 35 и были ранены свыше 200 человек. С мая 2003 по декабрь 2004 г. в Королевстве произошло более 30 крупных инцидентов³, в которых 91 человек был убит (в их числе как саудовцы, так и иностранцы), 510 ранены; было убито более 40 сотрудников силовых структур и 218 ранены [24]. Всего за период с 2001–2006 гг. в различных частях Королевства произошло 80 террористических актов (взрывов, нападений, угонов самолетов), в результате которых погибли 247 человек и 518 получили ранения, погибло 39 сотрудников силовых структур, материальный ущерб оценивается в более чем 1 млрд риалов [32].

После событий мая 2003 г. и до 2005 г. саудовские силы безопасности добились успеха в предотвращении потенциальных террористических атак, физически ликвидировав членов «Аль-Каиды» в стране. Наиболее крупные контртеррористические операции были проведены в Эр-Рияде, Медине и Мекке. После полномасштабных контртеррористических мер атаки «Аль-Каиды» в Саудовской Аравии в последующие годы резко сократились вплоть до августа 2009 г., когда снова произошел значительный инцидент. В период с 2007 по 2009 год зафиксировано только три террористических акта, в ходе которых трое боевиков, находящихся в розыске, и трое сотрудников службы безопасности были убиты [32].

«Мягкая сила» в борьбе за «умы и сердца»

Практика показала, что бороться с насильственным экстремизмом только силовыми методами невозможно. Кроме силовых мер власти Королевства предложили антитеррористическую стратегию, основанную на т. н. «мягких мерах», предполагающих интеллектуальную борьбу с оправданием насильственного

³ Например, в ночь на 9 ноября 2003 г. в жилом комплексе Эр-Рияда взрывы боевиков «Аль-Каиды» уничтожили 10 вилл, было повреждено 100 зданий. В результате теракта погибли 18 человек, более 120 получили ранения. Пострадали граждане более 10 стран. 29 мая 2004 г. в городе Эль-Хубар террористы напали на жилой комплекс «Аль-Ваха» и офисы ряда нефтяных компаний, в заложники было взято около 50 человек. В результате теракта погибли 16 человек, из них 7 иностранных граждан.

экстремизма. Стратегия борьбы Саудовской Аравии с лицами, вовлеченными в исламистские группировки, с использованием «мягких мер» признана экспертами в целом успешной; схожие Программы, направленные на осужденных и подозреваемых террористов, на отказ ими от идеологии насилия и реинтеграцию в общество, действуют в Индонезии, Сингапуре, Египте, Марокко, Малайзии, Йемене, Нигерии.

Саудовская Аравия разработала стратегию *PRAC (Prevention, Rehabilitation and Aftercare)*, частью которой является Программа для осужденных исламистов, преследующая амбициозные цели: изменить их убеждения (т. е. дерадикализировать их) и изменить их поведение (т. е. гарантировать, что в дальнейшем они откажутся от применения практик насилия). В то время как этап профилактики (*Prevention*) направлен на противодействие радикальной идеологии через мониторинг интернет-пространства и продвижение умеренного ислама через религиозный диалог, систему образования, СМИ. Два других этапа – реабилитация (*Rehabilitation*) и поддержка после прохождения Программы (*Aftercare*) – направлены на людей уже осужденных.

Критически осмысленный опыт Саудовской Аравии может быть полезен и в Российской Федерации, для которой исламизм является одной из угроз государственной безопасности и где только формируются теоретические подходы к проблеме дерадикализации бывших боевиков и складываются практики их применения. В 2018 г. в Казани состоялась международная научно-практическая конференция «Опыт дерадикализации и ресоциализации приверженцев экстремистских и террористических идеологий», участники которой подчеркнули, как важно критически осмыслить опыт других стран и обсудить программы реабилитации участников и сторонников радикальных сообществ, способы деконструирования и опровержения радикальной пропаганды, наиболее успешные международные практики ресоциализации и адаптации в отношении данной категории лиц [4].

В данной статье под термином дерадикализация мы понимаем принципиальные изменения в идеологии и поведении исламиста, приводящие к отказу от насильственных и других экстремистских методов достижения политических целей.

Демографический дизайн Саудовской Аравии. Группы риска

Анализируя стратегию *PRAC* Саудовской Аравии, важно принимать во внимание уникальный демографический дизайн страны. По данным саудовского министерства финансов за 2019 г., на 33 413 660 жителей монархии приходится 12 645 033 мигранта [27]. Среди главных стран-доноров миграции в Саудовскую Аравию (по данным на 2016 г.) – Индия, Пакистан, Бангладеш, Египет, Филиппины [3, с. 31]. Мигранты составляют около 37 % населения [33]. По разным подсчетам, мигранты составляют

70–80 % экономически активного населения Саудовской Аравии [1], они работают в строительстве, розничной торговле, а также в логистической сфере и сфере услуг. В государственном секторе занято 49 тыс. несаудовцев, в негосударственном – почти 7 млн человек. Среди мигрантов преобладают мужчины, несаудовское мужское население составляет 68,5 %, несаудовское женское население – 31,5 %. По данным *Middle East Monitor* за 2017 г., в стране проживает около 5 млн нелегальных иностранных рабочих [30]. До начала масштабных депортаций в стране нелегально проживало, например, 500 тыс. эфиопов [25].

Хотя подавляющее большинство иностранных рабочих отличается законопослушностью, службы безопасности Саудовской Аравии считают нелегалов группой риска и внимательно следят за возможными всплесками радикализма и преступности в их среде. Власти Саудовской Аравии неоднократно заявляли об

угрозе, исходящей от мигрантов-нелегалов, проникающих в страну под предлогом совершения хаджа или по рабочей визе. Согласно саудовскому трудовому законодательству при уходе от работодателя мигрант автоматически теряет свой трудовой статус и должен покинуть Королевство. Часто мигранты, потерявшие работу или просрочившие свои визы и не имеющие вида на жительство, необходимого для устройства на работу, предпочитают оставаться в стране.

Саудовские власти в рамках политики «саудизации» регулярно проводят миграционные амнистии, предлагая нелегалам либо упорядочить свой статус, либо выехать из страны без наложения штрафов. Первая масштабная (по оценкам журналистов) «хаотичная депортация» произошла в 2013–2014 гг. [18]: власти предложили нелегалам покинуть территорию страны в течение четырех месяцев, а после этого устроили рейды для их выявления и выдворения. В результате в Саудовской Аравии был скорректирован статус более 3 млн нелегалов [22], в течение первых 4 месяцев было выслано и добровольно уехало 1 млн человек [16]. В этот же период (с 2012 по 2015 г.) из Королевства были депортированы 160 тыс. эфиопов и 243 тыс. пакистанцев по подозрению в связях с террористами (речь идет преимущественно о движении Талибан) [3, с. 33].

В марте-ноябре 2017 г. в Королевстве была реализована кампания «Нация без нарушений», по которой нелегальным мигрантам была дана амнистия на 90 дней, чтобы они покинули страну без наложения штрафов с возможностью в дальнейшем легального возвращения в страну. Власти распорядились, чтобы нелегальные мигранты заявили о своем намерении покинуть страну до 24 августа, иначе они будут задержаны, оштрафованы и депортированы [26]. С 2013 до 2017 г. добровольно покинуло страну и депортировано более 5,5 млн нелегальных экспатов [22], среди которых самые большие группы – йеменцы, эфиопы, пакистанцы, индийцы, египтяне.

Население Королевства – мусульмане. По данным на 2012 г., среди граждан Саудовской Аравии примерно 85–90 % составляют сунниты, а 10–15 % – шииты. Другие конфессии представлены православными, протестантами, католиками, иудеями, буддистами и др. Большинство шиитов живет в восточной провинции страны, не столь экономически развитой, как суннитские регионы. Население страны быстро растет, и молодежь до 24 лет составляет примерно 40 % населения КСА [33]. По данным на 2018 г. население в возрасте 15–24 лет составляет 15,58 % (мужчины – 2 707 229 чел. /женщины – 2 447 519 чел.); население среднего возраста, 25–54 лет, составляет 49,88 % (мужчины – 9 951 080 чел. /женщины – 6 554 525 чел.). Молодежь представляет собой особый демографический сегмент со специфическими экономическими и политическими запросами, которые власти учитывают, помня политические потрясения «арабской весны».

Стратегия PRAC – «саудовский продукт для саудовской проблемы»

Политика Саудовской Аравии по борьбе с экстремизмом и радикализацией изложена в стратегии PRAC (*Prevention, Rehabilitation and Aftercare*), предусматривающей профилактику экстремизма, возвращение исламистов к мирной жизни и последующую помощь после освобождения. В стратегии изложены цели и задачи, стоящие перед саудовскими властями, и определены способы борьбы с распространением экстремистских идеологий. В Саудовской Аравии считается, что осужденным исламистам следует предложить альтернативы, дать им социальные и психологические инструменты для реинтеграции в общество. Цель состоит в том,

чтобы осужденный отказался от своей радикальной идеологии в результате цикла психологических консультаций и активного диалога с улемами.

Саудовский подход опирается на исторические прецеденты, культурные нормы и опыт других стран в борьбе с терроризмом. В то же время Программа представляет собой уникальную саудовскую технологию, включающую традиционные для Саудовской Аравии методы разрешения конфликтов и управления конфликтами. «Это саудовское решение для саудовской проблемы», – так охарактеризовал стратегию Королевства по дерадикализации боевиков известный эксперт по теме Кристофер Бучек [7].

Стратегия состоит из трех отдельных, но взаимосвязанных программ, направленных на то, чтобы удержать людей от экстремизма; содействовать возвращению к мирной жизни исламиста и его окружения; обеспечить программу «последующей помощи» для содействия реинтеграции в общество после освобождения из заключения.

Контртеррористическая кампания Королевства курируется принцем Мухаммедом ибн Найефом Аль Саудом, сыном министра внутренних дел Найефа ибн Абд аль-Азиза. В 2011–2017 гг. Мухаммед ибн Найеф служил министром внутренних дел⁴. С 2017 г. реализацию стратегии *PRAC* взял под свой контроль принц Мухаммед ибн Салман аль Сауд, наследный принц Саудовской Аравии, оттеснивший своего предшественника на этом посту от всех должностей. Программы *PRAC* реализуются в пяти специализированных тюрьмах в окрестностях Эр-Рияда, где отбывают срок осужденные террористы, и обходятся казне в сумму 1,7 млрд риалов.

Центральным элементом стратегии реабилитации Саудовской Аравии является «Программа консультирования» (далее – Программа), комплексные усилия по реабилитации и перевоспитанию исламистов через религиозные дебаты и работу с психологами. Сначала Программа была рассчитана на заключенных, не принимавших участие в террористических актах, позднее она охватила заключенных из тюрьмы Гуантанамо, переданных США Саудовской Аравии, и саудовцев, возвратившихся из Ирака. «Программа консультирования» включает три уровня: религиозные дискуссии и дебаты; широкую социальную поддержку; вовлечение в процессы реинтеграции семьи осужденного.

⁴ Мухаммед ибн Найеф аль Сауд, член королевской фамилии, сын министра внутренних дел крон-принца Найефа ибн Абд аль-Азиза, занимавшего должность министра в 1975–2011 гг. При своем отце занимал пост заместителя. Будучи третьим лицом в министерстве с 1999 г., принц Мухаммед отвечал за службы внутренней безопасности, в том числе за подразделения спецназа Королевства по борьбе с терроризмом. С 2004 г. Мухаммед ибн Найеф уже в ранге министра отвечал за вопросы безопасности. В августе 2009 г. на Мухаммеда ибн Найефа было совершено покушение. Абдалла Хасан аль-Асири, член группировки «Аль-Каида» на Аравийском полуострове, отправился во дворец принца в Джидде и настоял на личной встрече якобы с целью заявить о своем желании принять участие в программе дерадикализации. Принц согласился принять его на традиционной встрече с подданными Королевства в день церемонии завершения поста в месяц Рамадан. Смертник привел взрывное устройство в действие в нескольких метрах от Мухаммеда ибн Найефа, который остался в живых, получив легкие ранения. В 2015 г. 55-летний принц Мухаммед ибн Найеф, уже будучи главой МВД, был назначен правящим королем Салманом ибн Абдул-Азизом аль Саудом на пост наследного принца и стал первым в списке претендентов на престол, получив и положенную по рангу должность премьер-министра. 21 июня 2017 г. король поменял свое решение: Мухаммед ибн Найеф был лишен титула «наследный принц» и смещен с поста министра внутренних дел Саудовской Аравии.

Использование религиозных деятелей в исправительной системе Королевства практикуется достаточно давно. Еще до введения Программы в КСА существовал ряд государственных социальных программ и организаций, основанных на устоявшихся традициях исламской правовой мысли, призванных помочь социальной реинтеграции. Местный имам, вовлеченный в систему родственных и внутриобщинных коммуникаций, имеет право посещать заключенных. «Программа консультирования» не стала исключением, она также привлекла религиозных деятелей к работе в саудовских тюрьмах. Улемы и имамы успешно используются для переговоров с подозреваемыми для побуждения их к признательным показаниям или к сотрудничеству с властями. Такая тактика используется со времен взрывов в Эр-Рияде в мае 2003 г.

Наконец, государство стремится продемонстрировать, что оно не распространяет наказание на семью заключенного, напротив, заявляет о том, что готово поддержать семью в процессе ресоциализации заключенного, таким образом возлагая ответственность на семью за поведение боевика, освободившегося из заключения. Это важный аспект Программы и центральный аргумент, который правительство приводит в программах реабилитации и реинтеграции. В этой части стратегии власти апеллируют к традиционным устоям, таким, как ответственность, семейные ценности, семейная иерархия. Правительство стремится перехватить и замкнуть на себе социальную помощь для семьи заключенного террориста, не дав это сделать членам экстремистской группы, в которую он входил. «Программа консультирования» реализуется специально созданным Консультативным комитетом при Министерстве внутренних дел КСА. Штаб-квартира Консультативного комитета находится в Эр-Рияде и имеет постоянных представителей в семи крупных городах. Консультативный комитет состоит из четырех подкомитетов: религиозный подкомитет; психолого-социальный подкомитет; подкомитет по безопасности; медиа-подкомитет.

В психолого-социальном подкомитете работают около 60 психологов, психиатров, социологов и ученых. Персонал этого подкомитета занимается диагностикой психологических проблем заключенного и оценивает его поведенческую динамику в ходе прохождения Программы. Психологи и психиатры встречаются с заключенными, чтобы подготовить их к консультативным сессиям, объяснить им цели и задачи Программы и убедиться, что они психологически и психически готовы к участию в диалоге. В процессе консультаций члены подкомитета участвуют в предусмотренных Программой для заключенных сессиях, особенно в длительных учебных. Подкомитет также оценивает участие заключенных в Программе, чтобы определить, насколько реабилитация является реальной, а не мнимой. Психолого-социальный подкомитет определяет, какая именно помощь может понадобиться заключенному и его семье во время отбывания срока наказания и после освобождения, таким образом, чтобы члены семьи не оказались вовлеченными в процессы радикализации. Сам принц Мухаммед ибн Найеф придавал большое значение именно взаимодействию с семьями заключенных, он неоднократно заявлял, что чем больше семья вовлечена в процесс реабилитации, тем более вероятен успех Программы. Подкомитет также предоставляет осужденному возможность получить образование. На примере работы подкомитета правительство КСА показывает, что экстремистам нет дела до проблем конкретного человека, что они используют молодежь для достижения своих целей, основанных на применении насилия.

Религиозный подкомитет является самым многочисленным из четырех, в нем работают примерно 160 священнослужителей, ученых и университетских

профессоров. Они непосредственно участвуют в диалогах с заключенными и в религиозных дебатах. После психологических и социальных оценок консультанты подкомитета проводят беседы о таких важных исламских концепциях и понятиях, как помощь немусульманам, доктрина такфира, о законах государства (в отличие от Божественного закона), о джихаде в Ираке, о шахидах и мучениках. Основные цели подкомитета состоят в том, чтобы помочь заключенным преодолеть «ошибочное понимание» шариата; напомнить о важности покаяния и сплоченности общества, сохранения ценностей страны и необходимости консультироваться с людьми, обладающими знаниями. Отдельные улемы часто обращаются с личной просьбой и проявляют инициативу для участия в работе подкомитета. Улемы и имамы оценивают свою роль как необходимость помочь молодым мужчинам вернуться на правильный путь, от которого их увело «искаженное понимание» и «неправильное толкование правильной доктрины» [8].

Подкомитет по безопасности – самая закрытая структура, укомплектованная сотрудниками МВД, многие направления ее деятельности неизвестны. Наиболее важная задача подкомитета – оценить, насколько участник Программы представляет угрозу для безопасности страны, и дать рекомендации о его освобождении на основе данных, предоставленных остальными подкомитетами Программы. Лица, совершившие террористические акты или находящиеся под следствием, не имеют права на досрочное освобождение.

Медиа-подкомитет выпускает материалы, используемые в Программе, а также учебные материалы для школ и мечетей. Работа подкомитета сосредоточена на пропаганде и образовании и ориентирована на молодых саудовских мужчин. Базовая идея, которую продвигает подкомитет по СМИ, заключается в том, что экстремисты используют своих последователей, и рядовые члены террористических групп примкнули к ним в силу того, что «неправильно поняли» основные принципы ислама.

«Программа консультирования» работает как внутри, так и за пределами тюрем. Реабилитация начинается в тюрьме, и в конечном итоге заключенные переводятся в Реабилитационный центр. Важно подчеркнуть, что Программа распространяется не на всех, а на тех, кто сочувствовал террористам, предоставлял исламистам жилье, транспорт и материальную помощь. Лица, «на руках которых кровь» (по терминологии авторов Программы), не подпадают под действие «Программы консультирования». Инициаторы Программы также подчеркивают, что не все, кто участвует в Программе, будут досрочно освобождены.

Консультативный комитет осуществляет в тюрьмах две программы. Первая состоит из коротких сессий, каждая продолжительностью около двух часов. Вторая программа – это курсы длительностью 6 недель, рассчитана на 20 человек. Курсы включают 10 предметов и обучение по таким темам, как такфир (обвинение в неверии), валах (верность мусульманской общине), байа (верность, договоренность), терроризм, легальные нормы джихада и психологические курсы по самооценке. Дается также информация о понятиях религиозного лидерства, роли исламской юриспруденции, важности авторитета, необходимости распознавать законные источники знаний, а также наставления о том, как избежать «вводящих в заблуждение» и «развращающих» книг и влияний. Таким вопросам, как государственная измена, мятеж и недопустимость насилия, уделяется особое внимание. В конце курса заключенный сдает экзамен; те, кто сдал экзамен, переходят к следующему этапу Программы и получают рекомендации по освобождению (при условии, что они принадлежат к категории заключенных, имеющих право на освобождение); те, кто не сдал экзамен, повторяют курс.

Первоначальные сессии, особенно в тюрьме, проводятся один на один между заключенным и членом подкомитета по религии. Это могут быть формальные и неформальные дискуссии. Позже, после того, как заключенный переехал в Реабилитационный центр, сессии не просто принимают форму религиозных лекций, поощряются неформальные дискуссии и диалоги. Некоторые занятия проводятся в классных комнатах, другие – в неформальной обстановке в форме диалога о повседневных делах. Участники Программы все время находятся под пристальным вниманием консультантов.

Реабилитационный центр – проект принца Мухаммеда ибн Найефа Аль Сауда

Осужденных, успешно прошедших первый этап Программы, переводят в Реабилитационный центр, расположенный в окрестностях Эр-Рияда. Заключенные проводят в центре от 8 до 12 недель и завершают второй этап Программы с помощью экспертов, которые по окончании этого срока дают заключение о том, возможен ли «выпуск» из Центра или осужденного следует отправить обратно в тюрьму. Реабилитационный центр («The Prince Mohammed bin Naif Center for Counseling and Care») был создан в 2006 г. по инициативе принца Мухаммеда ибн Найефа и является первым в мире центром для реабилитации людей, вовлеченных в террористическую деятельность, а также для членов их семей. Принц Мухаммед ибн Наеиф планировал построить в Королевстве пять таких центров, где бывшие исламисты подвергаются «идеологической детоксикации». В настоящее время уже открыты два – в Эр-Рияде и в Джидде. «Здесь мы сосредоточены на исправлении их мыслей, их неправильных представлений, их отклонении от ислама», – говорил о своей работе директор центра Яхья Абу Магайед [11]. Заключенные изучают ислам, чтобы вернуться «истинному пониманию религии», занимаются арт-терапией и спортом, с ними работают психологи.

Кристофер Бучек, эксперт фонда Карнеги, описывает обстановку в центре: «Этот жилой реабилитационный центр предлагает среду, отличную от обычной тюрьмы. Заключенные живут вместе в общежитии, готовят вместе еду и имеют открытый доступ к внутренним дворикам, отдыхают под открытым небом. Кроме того, охранники в центре не носят форму и часто общаются с участниками Программы, играют с ними в футбол и волейбол. Многочисленные виды отдыха и другие виды досуга также доступны для заключенных» [8]. Журналист «Time» Скотт Маклауд, посетивший центр осенью 2007 г., назвал его уютным шале, похожим на кампус колледжа или загородный клуб, где заключенные играют в пинг-понг и пьют пепси [21].

Хотя участники Программы ограничены в своих передвижениях территорией центра, они могут временно покидать его под ответственность своих семей. Например, когда участника Программы освобождают для участия в семейных мероприятиях, таких как свадьбы или похороны, трое членов семьи должны гарантировать его возвращение. Участников Программы могут посещать супруги и родственники, телефоны доступны круглосуточно. Если по решению экспертов участнику Программы продлевается пребывание в Реабилитационном центре, он имеет право на получение компенсации от МВД 267 долл. в день.

Проживающие в Центре делятся на три группы: совершившие преступления внутри страны; лица, арестованные при попытке выехать в Ирак или въехать из Ирака в Королевство; выданные США заключенные из Гуантанамо. Каждая группа содержится отдельно и проходит разные программы «восстановления». Например, возвращающиеся из Гуантанамо сосредоточены на реинтеграции в саудовское

общество, в то время как две другие группы уделяют больше внимания религиозным дискуссиям, консультациям и учебе. В свою очередь в Центре существует и другая классификация участников Программы: те, кто планировал, способствовал или участвовал в террористических актах; те, кто не помогал террористам, а только сочувствовал им и, возможно, публично высказывался в их поддержку; и те, кто оказывал лишь незначительные услуги террористам [6].

Важный компонент саудовской «Программы консультирования» – это социальная помощь семье осужденного. В отношении каждого участника принимаются меры поддержки членов его семьи. Например, когда глава семьи отбывает наказание в тюрьме, семья получает денежную компенсацию. Детям оказывается помощь в получении школьного образования, семьям предоставляется возможность получить медицинскую помощь. Министерство внутренних дел выплатило заключенным и их семьям 115 млн риалов, чтобы погасить их долги, компенсировать расходы на здравоохранение и т. д. [14].

Эта поддержка оказывается государством и после выпуска из Реабилитационного центра. Заключенные, завершившие процесс реабилитации и, по оценкам экспертов, не представляющие больше угрозу для общества и безопасности страны, получают помощь в поиске работы и другие льготы, в том числе государственные стипендии, им покупают автомобили и жилье. Министерство внутренних дел также помогает тем, кто ранее занимал государственные должности, вернуться на свои позиции, открыть собственный бизнес.

Реабилитированным осужденным рекомендуется остепениться, жениться и иметь детей, так как авторы стратегии считают, что вероятность того, что женатые молодые мужчины снова вернутся к террористической деятельности, меньше. Правительство содействовало этому процессу, выделяя на проведение свадеб до 20 тыс. долларов [21], покрывая другие важные расходы до вступления в брак, такие, как подготовка и обустройство квартир. Если освобожденный совершает новые преступления, правительство может отказать в поддержке его близким. Высокие чиновники из Министерства внутренних дел и Консультативного комитета часто посещают свадьбы бывших участников Программы. Все это является частью стратегии Саудовской Аравии, предусматривающей для участников Программы замену одного социального окружения на другое, что способствует тому, чтобы они порвали с терроризмом. После освобождения участники Программы находятся под контролем, явным и скрытым, они должны зарегистрироваться в соответствующих органах и продолжать консультации с теми экспертами, с которыми общались, находясь в тюрьме.

«Программа консультирования»: успехи и провалы дерадикализации

Саудовская Программа дерадикализации бывших исламистов получала восторженные отзывы на пике своего развития в 2005–2014 гг. Аналитики, официальные источники в США и пресса не скупилась на похвалы саудовским «мягким мерам» в борьбе с терроризмом [15; 19]. Доктор Абдулла Ансари, старший научный сотрудник Института политики национальной безопасности (HSPI) университета Джорджа Вашингтона, со ссылкой на арабскую прессу писал, что уже через 2 года после начала работы Программы в 2007 г. около 500 молодых людей прошли «Программу консультирования» и были освобождены [6]. Шейх ас-Садлан, консультант Программы, объявил, что 90 % заключенных, прошедших эту Программу, отреклись от своих взглядов [6]. В 2007 г. 1500 из 3200 заключенных, на которых распространялась «Программа консультирования», отказались от своих

прежних радикальных убеждений и были освобождены [28]. По данным экспертов Нидерландского института международных отношений, в 2009 г. 297 заключенных прошли Программу в Реабилитационном центре, из них более 220 было выпущено [13].

Несмотря на столь оптимистические оценки, среди прошедших Программу не обошлось без рецидивов. В ноябре 2007 г. принц Мухаммед ибн Найеф заявил, что 35 человек, прошедших Программу, были освобождены, но вернулись к террористической деятельности, что составляет менее 2 %. Принц подчеркнул, что все случаи рецидива произошли вне Саудовской Аравии [8]. За 12 лет (с 2005 по 2017 г.) из этого центра «вышло» более 3300 заключенных, в т. ч. 122 особо опасных террориста, выданных США властям КСА из тюрьмы Гуантанамо [9]. 11 бывших заключенных в Гуантанамо, прошедших Программу, возобновили террористическую деятельность [20], показатель успешности Программы составляет 80 %, а оставшиеся 20 % возвращаются к насилию [17]. Показатель 20 % включает задержанных, отказавшихся участвовать в Программе; тех, кто провалил Программу; тех, кто впоследствии был арестован.

По оценкам экспертов, примерно 10 % идеологически мотивированных т. н. «жестких» джихадистов, заключенных в тюрьму Гуантанамо и в тюрьмы в Ираке, отказались сотрудничать с властями в Программе, не принимая авторитет улемов из подкомитета по религии, которых они маркируют как проправительственных, сотрудничающих с прозападным правительством Саудовской Аравии [31]. Наиболее ярким является пример рецидива с террористом Саидом аль-Шихри: после возвращения в КСА из Гуантанамо в 2007 г. он прошел Программу дерадикализации, был отпущен, но вскоре стал вторым человеком в «Аль-Каиде» на Аравийском полуострове в Йемене, организовал взрыв в американском посольстве в Санае в 2008 г.

Не менее красноречив теракт в ноябре 2014 г. Террористы ИГИЛ (запрещена в РФ) расстреляли шиитов в мечети в районе аль-Ахса на востоке Королевства, в результате чего погибли пять человек. Саудовское издание Saudi Gazette со ссылкой на члена Шуры⁵ Саудовской Аравии сообщило, что в 2014 г. 47 из 77 человек, задержанных за предполагаемую связь с нападением ИГИЛ (запрещена в РФ) на саудовскую шиитскую мечеть, были выпускниками Реабилитационного центра [29]. Один из саудовских граждан, переданных из Гуантанамо саудовским властям, Абдулла аль-Шарби, подверг публичной критике Реабилитационный центр в Эр-Рияде, где, по его мнению, пленных боевиков просто перевербовывают. «Они учат тебя быть верным не Аллаху, а королю, – объяснил аль-Шарби. – Это не настоящий джихад. После подготовки тебя отправляют воевать в Йемен или в Сирию, и шансов отказаться у тебя нет» [23].

Несмотря на очевидность инновационных подходов и успех саудовской «Программы консультирования», вопросы к Программе остаются. Авторы масштабного труда из Нидерландов, посвященного анализу программ реабилитации исламистов в разных странах, указывают, что одна из проблем – отсутствие релевантных данных об участниках Программы [13]. В открытых источниках есть данные о том, сколько человек прошло Программу и сколько было досрочно освобождено. Однако неясно, каков характер вовлеченности этих людей в террористическую активность и как сложилась их судьба после освобождения. За

⁵ Шура – Консультативный совет, подчиненный монарху как высшему органу законодательной власти КСА, был создан в 1992 г. Его решения носят рекомендательный характер.

пределами отчетности, доступной в открытых источниках, остается информация о тех, кто не прошел Программу. Насколько вероятно, что эта группа людей войдет в группы риска и может быть подвержена повторной радикализации после освобождения?

Продукция медиа-подкомитета, религиозные книги, написанные специально для Программы, недоступны для исследовательского анализа, поскольку подкомитет практически не распространяет свою продукцию. На основании интервью, сделанных авторами масштабного исследования RAND Corporation, можно сделать вывод, что для закоренелых, религиозно мотивированных террористов религиозные аргументы неубедительны [24], поскольку для них Программа выстроена вокруг дискурса «послушания правителю». Наконец, для тех осужденных, которым важно досрочно освободиться из заключения, идеологическое содержание этих книг вообще не имеет значения, а сама Программа – не более чем инструмент решения социальных проблем. Программа подвергается критике и за то, что ее социальный аспект становится для участников более привлекательным, чем идеологический. «Личные отношения с консультантами, вероятно, становятся важнее идеологического измерения. Это, вероятно, объясняет «раскаяние» задержанных больше, чем идеологическое измерение» [10].

Заключение

Программа дерадикализации членов исламистских организаций и групп, предложенная в Саудовской Аравии в широком контексте контртеррористических мер, принятых в Королевстве с 2003 г., была реализована в сложный для страны период. Саудовская монархия вступила на путь модернизации и секуляризации, распространения все большего контроля государства над ключевыми сферами социально-культурной жизни, предусматривающего ограничения роли корпуса улемов культовой практикой. На этом пути страна столкнулась с вызовами внутреннего терроризма, отвечая на которые, саудовские власти приняли не только комплекс беспрецедентно жестких мер, но и «мягкие меры», частью которых является «Программа консультирования» для осужденных исламистов. С учетом того, что Саудовская Аравия транслирует для всего мира новый образ – «образ государства, далекого от обскурантизма» [2, с. 9], «мягкие меры» вписываются в новый дискурс королевства как современной, открытой инновациям страны.

Символическим воплощением Программы является Реабилитационный центр, личное детище принца Мухаммеда ибн Найефа аль Сауда, где исламисты продолжают «идеологическую детоксикацию», начавшуюся еще в местах заключения, – через религиозные дебаты, лекции по исламу, личные консультации с улемами и имамами. Слова, вынесенные в название статьи, принадлежат психологу Али аль-Афнани, одному из экспертов Программы, и отражают ее основную идеологическую цель – возвращение к пониманию истинного ислама. Несмотря на критику со стороны аналитиков, она является едва ли не единственным инструментом ресоциализации и реинтеграции для лиц, отбывших срок наказания и желающих вернуться к мирной жизни.

Литература

1. *Гашков И.* Выслать мигрантов: как Саудовская Аравия справляется с падением цен на нефть. 15.10.2019. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7001819> (дата обращения: 17.10.2019).

2. *Косач Г.Г.* Саудовская Аравия: «религиозное государство» или «государственная религия» // Религия и общество на Востоке / отв. ред. А.В. Сарабьев. – М.: Институт востоковедения РАН, 2017. – Вып. I. – С. 7–50.
3. *Медушевский Н.А.* Миграция в Саудовскую Аравию: социальный и религиозный вопросы (2011–2017 гг.) // Исламоведение. – 2018. – Т. 9, № 1 (35). – С. 29–41.
4. Международная научно-практическая конференция «Опыт дерадикализации и ресоциализации приверженцев экстремистских и террористических идеологий» 10–11 октября 2018 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.antat.ru/ru/news/8547/> (дата обращения: 15.11.2018).
5. *Юрченко В.П.* Саудовская Аравия: проблемы противодействия терроризму и исламскому экстремизму. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=3000> (дата обращения: 10.10.2019).
6. *Ansary Abdullah F.* Combating Extremism: A Brief Overview of Saudi Arabia's Approach. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://mepc.org/combating-extremism-brief-overview-saudi-arabias-approach> (дата обращения: 01.10.2019).
7. *Boucek Christopher.* Extremist Re-education and Rehabilitation in Saudi Arabia // *Leaving Terrorism Behind: Individual and Collective Disengagement*. Tore Bjorgo and John Horgan, eds. – New York: Routledge, 2009. – P. 212–223.
8. *Boucek Christopher.* Saudi Arabia's «Soft» Counterterrorism Strategy: Prevention, Rehabilitation, and Aftercare // *Carnegie Papers. Middle East Program*. – September 2008. – № 97. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://carnegieendowment.org/files/cp97_boucek_saudi_final.pdf (дата обращения: 15.02.2019).
9. *Bouzayan Asthma.* Rehab Program Helps 3,300 in 12 Years // *Saudi Gazette*. – 2017. – March, 21; *Moore Jack.* Five-Star Jihad: Al-Qaeda and Taliban Fighters Receive Luxury Treatment in Saudi Arabia // *Newsweek*. – 2017. – November, 29.
10. *Casptack Andreas.* Deradicalization Programs in Saudi Arabia: A Case Study. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.mei.edu/publications/deradicalization-programs-saudi-arabia-case-study> (дата обращения: 02.04.2019).
11. *Chopra Anuj.* Jihadists go to Rehab at '5-star' Saudi Center // *The Times of Israel*. – 2017. – November, 29.
12. Country Reports on Terrorism. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://2009–2017.state.gov/j/ct/rls/crt/2008/122433.htm> (дата обращения: 14.09.2019).
13. Counter Terrorism Strategies in Indonesia, Algeria and Saudi Arabia. Ed. by Roel Meijer. Netherlands Institute of International Relations “Clingendael”, 2012. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://wodc.nl/binaries/1806-volledige-tekst_tcm28-70796.pdf (дата обращения: 03.07.2019).
14. *Fielding Nick, Baxter Sarah.* Saudi Arabia is Hub of World Terror // *The Times*. – 2007. – November, 4.
15. *Fleishman Jeffrey.* Saudi Arabia Tries to Rehab Radical Minds // *Los Angeles Times*. – 2007. – December, 21; *David Ottaway.* Saudi Effort Draws on Radical Clerics to Combat Lure of Al-Qaeda // *Washington Post*. – 2006. – May, 7; *Porges Marisa L.* The Saudi Deradicalization Experiment. Expert Brief. – New York: Council on Foreign Relations, 22 January 2010.
16. *Frouws Bram.* Mass Deportations Looming: Saudi Arabia gears up to expel millions of migrants ... again. Mixed Migration Centre. – 2017. – May, 12. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mixedmigration.org/articles/mass-deportations-looming-saudi-arabia-gears-up-to-expel-millions-of-migrantsagain> (дата обращения: 05.03.2019).

17. *Gardner Frank*. Inside Saudi Arabia's Rehab Centre for Jihadists // BBC News. – 2017. – May, 27 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-40061550> (дата обращения: 05.03.2019).
18. *Gardner Tom*. Ethiopians Face Beatings and Bullets as Saudi 'Deportation Machine' Cranks Up // The Guardian. – 2019. – August, 16.
19. *Horgan John and Altier Mary Beth*. The Future of Terrorist De-Radicalization Programs // *Georgetown Journal of International Affairs*. Summer/Fall, 2012. – P. 83–90.
20. *al-Khatti Kamel*. Why Saudi Arabia's Deradicalization Program is Successful. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rcc.int/p-cve/news/198/why-saudi-arabias-deradicalization-program-is-successful> (дата обращения: 05.07.2019).
21. *Macleod Scott*. Postcard: Saudi Arabia // Time. – 2007. – October, 18.
22. One Million Expats Expected to Leave Saudi Arabia under Amnesty Plan // ArabNews. – 2017. – April, 18.
23. *Osborne Samuel*. Saudi Arabia's Terrorist Rehab actually 'Secret Radicalisation Programme', Guantanamo Prisoner Claims // Independent. – 2016. – December, 1.
24. *Rabasa Angel, Pettyjohn Stacie L., Ghez Jeremy J., Boucek Christopher*. Deradicalizing Islamist Extremists. RAND Corporation, 2010. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2010/RAND_MG1053.pdf (дата обращения: 17.10.2018).
25. Return of Ethiopian Migrants from the Kingdom of Saudi Arabia // Regional Office for the East and Horn of Africa 5 May 2017 – 31 March 2019. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/KSA%20Factsheet_March%202019_Regional%20Data%20Hub.pdf (дата обращения: 10.09.2019).
26. Saudi Arabia. Events of 2017. WORLD REPORT 2018. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.hrw.org/world-report/2018/country-chapters/saudi-arabia> (дата обращения: 02.03.2019).
27. Saudi Arabian Monetary Authority. 55th Annual Report. 1440H(2019). – Riyadh. 2019. – P. 38. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.sama.gov.sa/en-US/EconomicReports/AnnualReport/Annual_Report_55th-EN.pdf .
28. Saudi Frees 1,500 Extremists Who Changed Course: Report // ABC. – 2007. – November, 25. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.abc.net.au/news/2007-11-25/saudi-frees-1500-extremists-who-changed-course/967872> (дата обращения: 15.08.2019).
29. Saudi Shura Member Spots 'Need' to Revise Terrorist Rehab Program // Al-Arabiya. – 2014. – December, 16 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2014/12/16/Saudi-Shura-member-Need-to-revise-terrorist-rehabilitation-program.html> (дата обращения: 14.05.2019).
30. *Shumye Mestawet, Solomon Salem, Aragaw Mestawet*. Ethiopians Race to Leave Saudi Arabia as Mass Deportations Loom. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.voanews.com/middle-east/ethiopians-race-leave-saudi-arabia-mass-deportations-loom> .
31. *Speckhard Anne*. Prison and Community Based Disengagement and De-Radicalization Programs for Extremists Involved in Militant Jihadi Terrorism Ideologies and Activities [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/271195266_Prison_and_Community_Based_Disengagement_and_De-

[radicalization_Programs_for_Extremists_Involved_in_Militant_Jihadi_Terrorism_Ideologies_and_Activities](#) .

32. The Force behind Crackdown on Terror // Saudi Gazette. – 2012. – June, 17.

33. [The World Factbook 2018](#). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/sa.html> (дата обращения: 02.04.2019).

References

1. Gashkov I. The Deportation of Migrants: How Saudi Arabia Copes with the Drop in Oil Prices. 15.10.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7001819> (reference date: 17.10.2019). (in Russian)
2. Kosach G.G. Saudi Arabia: a «Religious State» or a «State Religion». Religion and Society in the East / Edited by A.V. Saraiev; Institute of Oriental Studies. Moscow: IOS RAS, 2017. Vol. I. Pp. 7–50. (in Russian)
3. Medushevsky N.A. Migration to Saudi Arabia: Social and Religious Issues (2011–2017). Islamovedenie (Islamic Studies). 2018. Vol. 9, № 1 (35). Pp. 29–41. (in Russian)
4. International research to practice conference «The Experience of Deradicalization and Resocialization of Adherents of Extremist and Terrorist Ideologies». October 10–11, 2018. URL: <http://www.antat.ru/ru/news/8547/> (reference date: 15.11.2018). (in Russian)
5. Yurchenko V.P. Saudi Arabia: Problems of Counteracting Terrorism and Islamic Extremism. URL: <http://www.iimes.ru/?p=3000> (reference date: 10.10.2019). (in Russian)
6. Ansary Abdullah F. Combating Extremism: A Brief Overview of Saudi Arabia's Approach. URL: <https://mepc.org/combating-extremism-brief-overview-saudi-arabias-approach>. (reference date: 01.10.2019).
7. Boucek Christopher. Extremist Re-education and Rehabilitation in Saudi Arabia. Leaving Terrorism Behind: Individual and Collective Disengagement. Tore Bjorgo and John Horgan, eds. New York: Routledge, 2009. P. 212–223.
8. Boucek Christopher. Saudi Arabia's «Soft» Counterterrorism Strategy: Prevention, Rehabilitation, and Aftercare. Carnegie Papers. Middle East Program. September 2008. № 97. URL: https://carnegieendowment.org/files/cp97_boucek_saudi_final.pdf (reference date: 15.02.2019).
9. Bouzayan Asthma. Rehab Program Helps 3,300 in 12 Years. Saudi Gazette. March 21, 2017; Moore Jack. Five-Star Jihad: Al-Qaeda and Taliban Fighters Receive Luxury Treatment in Saudi Arabia. Newsweek. November 29, 2017.
10. Casptack Andreas. Deradicalization Programs in Saudi Arabia: A Case Study. URL: <https://www.mei.edu/publications/deradicalization-programs-saudi-arabia-case-study> (reference date: 02.04.2019).
11. Chopra Anuj. Jihadists go to Rehab at '5-star' Saudi Center. The Times of Israel. November 29, 2017.
12. Country Reports on Terrorism. URL: <https://2009–2017.state.gov/j/ct/rls/crt/2008/122433.htm> (reference date: 14.09.2019).
13. Counter Terrorism Strategies in Indonesia, Algeria and Saudi Arabia. Ed. by Roel Meijer. Netherlands Institute of International Relations «Clingendael», 2012. URL: https://wodc.nl/binaries/1806-volledige-tekst_tcm28-70796.pdf (reference date: 03.07.2019).

14. Fielding Nick, Baxter Sarah. Saudi Arabia is Hub of World Terror. *The Times*. November 4, 2007.
15. Fleishman Jeffrey. Saudi Arabia Tries to Rehab Radical Minds. *Los Angeles Times*. December, 21, 2007; David Ottaway. Saudi Effort Draws on Radical Clerics to Combat Lure of Al-Qaeda. *Washington Post*. May 7, 2006; Porges Marisa L. The Saudi Deradicalization Experiment. Expert Brief. New York: Council on Foreign Relations. January 22, 2010
16. Frouws Bram. Mass Deportations Looming: Saudi Arabia gears up to expel millions of migrants...again. *Mixed Migration Centre*. May 12, 2017. URL: <http://www.mixedmigration.org/articles/mass-deportations-looming-saudi-arabia-gears-up-to-expel-millions-of-migrantsagain> (reference date: 05.03.2019).
17. Gardner Frank. Inside Saudi Arabia's Rehab Centre for Jihadists. *BBC News*. URL:<https://www.bbc.com/news/world-middle-east-40061550> (reference date: 05.03.2019).
18. Gardner Tom. Ethiopians Face Beatings and Bullets as Saudi 'Deportation Machine' Cranks Up. *The Guardian*. August 16, 2019.
19. Horgan John and Altier Mary Beth. The Future of Terrorist De-Radicalization Programs. *Georgetown Journal of International Affairs*. Summer/Fall, 2012. P. 83–90.
20. al-Khatti Kamel. Why Saudi Arabia's Deradicalization Program is Successful. URL:<https://www.rcc.int/p-cve/news/198/why-saudi-arabias-deradicalization-program-is-successful> (reference date: 05.07.2019).
21. Macleod Scott. Postcard: Saudi Arabia. *Time*. October 18, 2007.
22. One Million Expats Expected to Leave Saudi Arabia under Amnesty Plan. *Arab-News*. April 18, 2017.
23. Osborne Samuel. Saudi Arabia's Terrorist Rehab actually 'Secret Radicalisation Programme,' Guantanamo Prisoner Claims. *Independent*. December 1, 2016.
24. Rabasa Angel, Pettyjohn Stacie L., Ghez Jeremy J., Boucek Christopher. Deradicalizing Islamist Extremists. *RAND Corporation*, 2010. URL:https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2010/RAND_MG1053.pdf (reference date: 17.10.2018).
25. Return of Ethiopian Migrants from the Kingdom of Saudi Arabia. Regional Office for the East and Horn of Africa 5 May 2017 – 31 March 2019. URL : https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/KSA%20Factsheet_March%202019_Regional%20Data%20Hub.pdf (reference date: 10.09.2019).
26. Saudi Arabia. Events of 2017. *WORLD REPORT 2018*. URL: <https://www.hrw.org/world-report/2018/country-chapters/saudi-arabia> (accessed 02.03.2019).
27. Saudi Arabian Monetary Authority. 55th Annual Report. 1440H (2019). Riyadh, 2019. P. 38. URL: http://www.sama.gov.sa/en-US/EconomicReports/AnnualReport/Annual_Report_55th-EN.pdf.
28. Saudi Frees 1,500 Extremists Who Changed Course: Report. *ABC*. November 25, 2007. URL: <https://www.abc.net.au/news/2007-11-25/saudi-frees-1500-extremists-who-changed-course/967872> (reference date: 15.08.2019).
29. Saudi Shura Member Spots 'Need' to Revise Terrorist Rehab Program. *Al-Arabiya*. December 16, 2014. URL: <http://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2014/12/16/Saudi-Shura-member-Need-to-revise-terrorist-rehabilitation-program.html> (reference date: 14.05.2019).

30. Shumye Mestawet, Solomon Salem, Aragaw Mestawet. Ethiopians Race to Leave Saudi Arabia as Mass Deportations Loom. URL: <https://www.voanews.com/middle-east/ethiopians-race-leave-saudi-arabia-mass-deportations-loom>.
31. Speckhard Anne. Prison and Community Based Disengagement and De-Radicalization Programs for Extremists Involved in Militant Jihadi Terrorism Ideologies and Activities. URL: https://www.researchgate.net/publication/271195266_Prison_and_Community_Based_Disengagement_and_De-radicalization_Programs_for_Extremists_Involved_in_Militant_Jihadi_Terrorism_Ideologies_and_Activities.
32. The Force behind Crackdown on Terror. Saudi Gazette. June 17, 2012.
33. The World Factbook 2018. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/sa.html> (reference date: 02.04.2019).